

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ: РАЗГОВОР С СОВРЕМЕННЫМ СТУДЕНТОМ (ИСТОРИКО- ФИЛОСОФСКИЙ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Гусев Дмитрий Алексеевич^{1,2},
д-р филос. наук, профессор,
e-mail: gusev.d@bk.ru

Минайченкова Екатерина Игоревна²,
канд. пед. наук,
e-mail: eminaychenkova@miiv.ru

Леветаева Анастасия Николаевна²,
e-mail: aamalysheva@miiv.ru

Суслов Алексей Викторович^{2,3},
канд. филос. наук, доцент,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru

¹Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

²Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

Актуальность темы связана с общей дегуманизацией современного образования, как среднего, так и высшего, во многом обусловленной его цифровизацией. Объект исследования – теория и практика преподавания философии как дисциплины федерального образовательного компонента в высшем учебном заведении. Предмет исследования – дидактические особенности изучения основных вопросов, проблем и идей антропологии как раздела философского знания. Целью работы является педагогическое обоснование утверждения, по которому при изложении учебного материала возможно сделать ясной любую содержательную глубину, как и наоборот, запутать и затемнить даже простые вопросы и идеи. Методами исследования являются дедуктивные и индуктивные умозаключения, аналогия, идеализация, мысленный эксперимент, сравнительный анализ и педагогическое наблюдение. Результатом работы является обоснование простоты, ясности и жизненности преподаваемого учащимся материала как основного средства достижения образовательных, развивающих и воспитательных целей обучения. Результаты исследования могут найти свое применение в области теории и практики преподавания философии и других социально-гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: преподавание философии, антропология, эволюционизм, креационизм, психофизическая проблема, физикализм, спиритуализм, свобода воли, детерминизм, индетерминизм, редукционизм, антиредукционизм

THE MAIN PROVISIONS OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY: A CONVERSATION WITH MODERN STUDENTS (HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL, WORLDVIEW AND DIDACTIC ASPECTS)

Gusev D.A.^{1,2},
doctor of philosophy sciences, professor,
e-mail: gusev.d@bk.ru

Minaychenkova E.I.²,
candidate of pedagogical sciences,
e-mail: eminaychenkova@miiv.ru

Levetaeva A.N.²,

e-mail: aamalysheva@muiv.ru

Suslov A.V.^{2,3},

candidate of philosophy sciences, associate professor,

e-mail: suslov.aleksei@mail.ru

¹Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

³Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

The relevance of the topic is related to the general dehumanization of modern education, both secondary and higher, largely due to its digitalization. The object of the research is the theory and practice of teaching philosophy as a discipline of the federal educational component in higher education institutions. The subject of the research is the didactic features of studying the main issues, problems and ideas of anthropology as a branch of philosophical knowledge. The purpose of the work is to provide a pedagogical justification for the statement that when presenting educational material, it is possible to make any meaningful depth clear, as well as vice versa, to confuse and obscure even simple issues and ideas. The research methods are deductive and inductive reasoning, analogy, idealization, thought experiment, comparative analysis and pedagogical observation. The result of the work is substantiation of the simplicity, clarity and vitality of the material taught to students as the main means of achieving educational, developmental and educational learning goals. The results of the research can be applied in the field of theory and practice of teaching philosophy and other social and humanitarian disciplines in higher education institutions.

Keywords: teaching philosophy, anthropology, evolutionism, creationism, psychophysical problem, physicalism, spiritualism, free will, determinism, indeterminism, reductionism, anti-reductionism

Введение

В настоящее время такая дисциплина в содержании современного высшего образования, как «Философия», входит в федеральный образовательный компонент, т.е. является не только общеобразовательной, но и общеобязательной, она изучается во всех вузах независимо от формы обучения, направления и профиля подготовки. В то же время, как то ни удивительно, философия в качестве мировоззренческой дисциплины, важной, нужной и интересной, воспринимается большинством учащихся как некое досадное образовательное недоразумение – что-то непонятное, скучное, оторванное от жизни, не важное и не нужное.

В чем может быть причина такого достаточно странного положения дел? Здесь, возможно, уважаемые читатели предположат, что современным студентам в их большинстве не интересна не только философия, но и все остальное, т.к. «им вообще ничего не интересно», кроме «хлеба и зрелищ» (материальных благ и развлечений) и «учиться они не хотят», а в высшее учебное заведение пришли «по другим причинам, никак не связанным с получением реального образования».

Понятно, что может быть и иное объяснение: если в первом только что рассмотренном случае все дело в «нерадивых» студентах, то в другом случае основную причину следует искать в таких же не менее «нерадивых» преподавателях. Как говорит один из авторов этой статьи: «...для того, чтобы учиться было не тяжело и интересно, в первую очередь, должен постараться тот, кто учит, учитель или преподаватель, от которого главным образом и зависит, будет корень учения горьким или сладким. Именно учитель может и даже обязан позаботиться о том, как сделать излагаемый материал простым и ясным, интересным и жизненным, важным и нужным для учащихся. На то он и учитель, чтобы прежде всего и постоянно думать о том, как не оттолкнуть учеников от преподаваемого им предмета, а, наоборот, привлечь к нему и заинтересовать им» [1, с. 7].

В предлагаемой вниманию читателей статье предпринимается попытка показать, как разговор, посвященный философской проблематике в высшем учебном заведении, может быть для учащихся нескучным, несложным, интересным и не оторванным от жизни на примере изучения основных понятий,

вопросов, проблем и идей такого раздела философского знания, как *антропология*, или философского учения о человеке (греч. *anthropos* – «человек»).

1. Что такое психофизическая проблема?

Понятно, что дидактически построить разговор с учащимися о философском осмыслении человека можно по-разному. Например, возможно начать с важного и интересного вопроса о происхождении человека, который предполагает два основных мировоззренческих ответа, лежащих в смысловых координатах материализма и атеизма, с одной стороны, и идеализма и теизма, с другой стороны, – это *эволюционизм* (лат. *evolutio* – «развертывание») и *креационизм* (лат. *creatio*, р.п. *creationis* – «творение»): или человек – результат эволюции, или – результат Божественного творения.

Несмотря на то, что большинству современных студентов в нынешнюю секулярную эпоху, первый вариант, по всей видимости, может показаться более правдоподобным, сообщим им, скорее всего, к их удивлению, что с совершенно нейтральной мировоззренческой точки зрения ни подтвердить, ни опровергнуть ни то, ни другое невозможно, и с этим согласятся все – материалисты и идеалисты, атеисты и верующие, философы, богословы, ученые и даже те, кому, по их собственным словам, все равно [2].

Далее зададимся вместе с нашими учащимися вопросом: если невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть ни тот, ни другой мировоззренческий вариант, то что тогда возможно, и здесь они уже сами смогут сделать вывод о том, что в данной ситуации возможно только *верить* в истинность первого или второго утверждения, т.е. свободно выбрать, на свой страх и риск, одну из двух основных философских ориентаций или систем жизненной навигации [3].

Здесь для иллюстрации и закрепления полученного вывода предложим нашим студентам комическую ситуацию притчевое характера. Педагогическая практика показывает, что примеры из жизни, литературы, кинофильмов, фольклора, а также притчи, аналогии и еще, как то ни удивительно, анекдоты, построенные с нарушением законов логики, воспринимаются намного лучше и запоминаются эффективнее, чем *скучная схоластика* (во втором значении этого термина – как многословные, малопонятные, запутанные, оторванные от жизни, наукообразные рассуждения и тексты). Дочка спрашивает маму:

- Мама, а откуда мы все взялись, как произошли?
- Мы творение Божие, дочка, нас Бог создал, как и весь мир.
- А вот папа говорит, что мы эволюционно произошли от животных.
- Ну папа тебе о своих родственниках рассказывает, а я – о своих.

С вопросом о происхождении человека, а, следовательно, и с вопросом о его природе или сущности, тесно связана знаменитая *психофизическая проблема* (греч. *psyche* – «душа», *physis* – «природа», «тело») или проблема соотношения и взаимодействия двух составляющих, или начал человека, – физического и психического, тела и души.

Общим местом философской антропологии является утверждение о том, что человек – единственное в мире *двойственное* или *двухсоставное* существо, сочетающее в себе природное и сверхприродное начало, которые также могут быть названы физическим и психическим [4].

Однако у наших студентов здесь сразу может возникнуть вопрос, – разве психическое не является частью, областью, разновидностью, проявлением природного? Разве можно психическое называть сверхприродным, противопоставляя его тем самым физическому? Этот вопрос как раз предваряет следующий разговор, т.к., обратим внимание учащихся, психофизическая проблема по сути заключается в вопросе об онтологическом статусе психического: то ли оно является природным, т.е. выводится из физического и сводится, так или иначе, к нему, то ли оно является внеприродным и сверхприродным, т.е. не выводится из физического и не сводится к нему.

В данном случае мы возвращаемся вместе с нашей аудиторией к «основному вопросу философии», который на уровне онтологическом представляет собой вопрос о природе субстанции, о первичности материального или идеального, а на уровне антропологическом превращается в психофи-

зическую проблему, в вопрос о соотношении физического и психического, тела и души [5]. И как на онтологическом уровне «основной вопрос философии» имеет два основных противостоящих друг другу ответа – материализм и идеализм, так и на антропологическом уровне у него есть два полемизирующих варианта его решения – это *физикализм* (греч. *physis* – «природа», «тело») и *спиритуализм* (лат. *spiritus* – «дух», «дыхание»).

Скорее всего, наши учащиеся уже знакомы с данными мировоззренческими установками на основе собственного жизненного опыта, хотя сами, возможно, и не осознают этого; по крайней мере, любой человек, даже слишком далекий от изучения наук и искусств, слышал и знает, что есть две противостоящие точки зрения, согласно которым человеческая душа или является смертной, или же бессмертна, причем первое утверждение является атеистическим, второе – религиозным (речь идет не о любой религии, а только о религии теистической). Мы же в процессе изучения философии можем не только актуализовать неявные знания наших учащихся, но привести их в стройную и последовательную логическую систему.

Итак, познакомим аудиторию с одним из основных утверждений сторонников материализма и физикализма о том, что психическое – всего лишь результат функционирования физического или *душа является функцией тела*. Согласно физикализму, никакой души, как таковой, самой по себе, как некой самостоятельной сущности, которая может существовать отдельно от тела, нет.

Физикализм – неизбежный мировоззренческий спутник материализма: если идеальное – результат длительного развития материального, то психическое *появляется* на каком-то этапе эволюции природного, физического мира, представляет собой следствие *эмерджентного эффекта* (лат. *emergere* – «возникать», англ. *emergence* – «возникновение», «появление») – физическое постепенно развивается, самоорганизуется, самоусложняется и доходит в этом своем самоусложнении до появления психического, которое, конечно же, не является физическим и отличается от него настолько, что даже противостоит ему, но все же – выводится из него и, в конечном итоге, сводится к нему, т.к. само по себе, вне и без физического не существует, прочно с ним связано и к нему привязано, возможно только на его основе.

Психическое всегда предполагает свой физический «носитель», без которого его просто нет. С данной точки зрения слово «душа» представляет собой, по большей части, метафору, т.к. душа не существует, а это слово всего лишь обозначает область или сферу психической жизни человека.

Душа, если все же использовать это слово, в материализме – виртуальный объект, она есть только там и тогда, где и когда есть нормально функционирующее человеческое тело, а вернее – центральная нервная система; иначе говоря, душа или психика – это, по крупному счету, высшая нервная деятельность человека. То, что мы называем человеческим «я», самосознанием, личностью, – это так же всего лишь результат исправного функционирования тела, центральной нервной системы; личность существует только до тех пор, пока существует тело, а со смертью тела исчезает и личность – полностью, безвозвратно, навсегда, – так, будто бы ее никогда и не было.

Далее познакомим наших студентов с тем, что совершенно иначе решается проблема соотношения и взаимодействия тела и души в спиритуализме, где душа не функция тела, а, напротив, *тело является инструментом души*, которая существует сама по себе, как таковая, не является эмерджентным результатом функционирования высокоорганизованной формы материи – центральной нервной системы, может быть как с телом, так и вне и без него, не нуждается для своего существования в обязательном материальном «носителе» [6].

Поскольку спиритуализм тесно связан с теизмом и креационизмом, то он утверждает, что душа имеет не естественное (как в материализме), а сверхъестественное происхождение, – она творится Богом, представляет собой Его дар человеку, Божественное дыхание (лат. *spiritus* – «дыхание», «дух»), и поэтому душа бессмертна, т.е. со смертью тела не исчезает, а человеческое «я» или личность продолжает жить, но иным, бестелесным образом.

В данном случае у наших слушателей может возникнуть вполне справедливый вопрос – если душа автономна и субстанциональна, тогда зачем ей нужно тело?

Здесь познакомим их с идеей, которая, скорее всего, не известна современному представителю светского секулярного сознания. Тело нужно душе для творчества. Для какого творчества? Как это по-

нимать? Мы привыкли к тому, что слово «творчество» обычно связано с миром искусства. В данном же случае творчество понимается предельно широко, и под ним подразумевается любая деятельность человека (причем это не только действия и поступки, но и мысли, слова, желания, чувства, намерения и т.д.), которая, как известно, может быть хорошей и плохой, а также – свободный выбор человека между тем и другим.

Душа даруется человеку Богом – чистой и светлой, и в свободной человеческой воле – сохранить и приумножить эту чистоту и свет или же, наоборот, – растерять их и погубить душу, перепачкав ее и ввергнув во мрак. Земная или телесная жизнь человека – это творчество души по формированию себя самой и подготовке того, что с ней будет после земной жизни: душа, не растерявшая свою чистоту, соединяется со светом, радостью, миром, благом, наследует вечную жизнь, Царствие Божие; а душа, испортившая себя страстями и пакостями, соединяется с мраком и злом, наследует не блаженство, а муки, – не вечную жизнь, а вечную смерть, которая, однако, не есть небытие, а является таким ужасным бытием, по сравнению с которым любое небытие было бы бесконечно лучше.

Следующая мысль также, как правило, не проявляется в секулярно ориентированном обществе: для любого человека в течение всей его жизни главное дело – очищение и спасение души, борьба со страстями, пороками и грехами, которые человек не может преодолеть только своими силами, хотя его стремления и усилия очень важны, но может – с помощью Божией благодати. Однако для того, чтобы просить Господа Бога о помощи и уповать на Его благодать, мне нужно сначала как следует знать все то, о чем было сказано выше, понимать, насколько я поврежденный, – что одолеваем страстями, что не могу быть собой довольным и думать, что *я ничего такого плохого не сделал*, потому что я как раз постоянно только это и делаю, – и поступками, и мыслями, и словами, и желаниями, – подчас сам того не замечая.

Теперь познакомим студентов (а возможно, что они и сами приведут такого рода соображение) с аргументом сторонников физикализма в пользу утверждения о душе только как о функции тела. Они говорят, что человек является субъектным, вмняемым, дееспособным, у него есть сознание и самосознание, он понимает, что делает, – только тогда, когда у него не повреждено и исправно функционирует тело, в данном случае – головной мозг. Если же он поврежден и не может нормально работать (обморок, травма, болезнь, сильное алкогольное или наркотическое опьянение и т.д.), тогда мы наблюдаем частичную или полную потерю человеком его дееспособности, субъектности, самосознания, – *он никого не узнает и ничего не понимает*. Кажется, что из этого вроде бы недвусмысленно следует, что душа, как таковая, не существует, она – функция тела – центральной нервной системы, головного мозга: нормально работает мозг – «душа есть», не работает – «души нет».

Далее отметим, вместе с нашими учащимися, возможно, к их немалому удивлению, что этот, на первый взгляд, такой убедительный аргумент точно так же может быть использован и для обоснования противоположной точки зрения, согласно которой душа есть, а тело является ее инструментом. Когда у души есть исправно работающий инструмент, она может им воспользоваться и различными способами проявить себя через него; когда же этого инструмента нет или он испорчен, сломан, не работает, то она не может им воспользоваться и проявить себя, но это никак не означает, что ее самой нет [7].

Рассмотрим пример-аналогию. Художник – это человек, который творит произведения изобразительного искусства. Его замыслы, его сознание, гений, способность к творчеству, творческий дар – все это, несомненно, является не материальным, а идеальным. Однако для проявления или воплощения его замыслов, для их материализации ему необходимы материальные инструменты – холст, кисточки, краски и т.д., без них его замыслы останутся идеальными объектами, не смогут проявиться в виде материальных объектов – его картин.

Если есть художник, но у него нет этих инструментов или они испорчены, сломаны и ими нельзя воспользоваться для творчества, то увидим ли мы, как художник рисует картины? Не увидим, ведь ему нечем их рисовать. А если мы не видим, как художник рисует картины, то следует ли из этого, что художника нет? Конечно же, не следует.

В этой аналогии, несомненно, догадаются наши слушатели, художник – это душа, его инструменты – это тело, а процесс рисования картин – это творчество души в ее земной, телесной жизни, в физическом, природном мире. Если мы не наблюдаем этого процесса, т.е. – каких-либо проявлений души в

ситуации, когда испорчен или сломан ее инструмент – тело, то это совсем не означает отсутствие души и никак не подтверждает идею о том, что она – всего лишь результат длительной эволюции материального мира, кроме которого ничего реально не существует.

Обратим внимание студентов на то, что наша земная или телесная жизнь так устроена, – на то она и телесная, – что в ней все нематериальное или идеальное может проявить или обнаружить себя посредством материального, с его помощью, через него. Душа как идеальный объект, в земной жизни проявляет или обнаруживает себя, говорит о себе через тело, с помощью него, при его посредничестве. И действительно – откуда я узнаю, например, о сознании другого человека, почему говорю, что у него есть сознание? Только потому, что я его вижу, слышу, ощущаю, воспринимаю, т.е. его сознание, разум, душа доступны мне только через его телесные проявления; равно, как и мое сознание, разум, душа доступны ему только через мои телесные проявления. Когда же этих проявлений нет, то мы обычно говорим, – он без сознания или не в сознании, однако это не означает, что сознания или души нет, и она – функция тела, а означает, что душа, в этом случае, никак не может себя проявить; и это является для нее огромной трагедией.

Получается, что серьезная поврежденность тела – это трагедия не тела, а души. Поэтому человек, если говорить о религиозном мировоззрении, может просить Господа Бога о здравии души и тела, – телесное здоровье или исправность тела нужна человеку не сама по себе (каков ее автономный смысл, если тело, в конечном итоге, исчезнет), а в качестве инструмента, с помощью которого душа может не просто себя проявлять и обнаруживать в физическом, телесном мире, но и, как мы уже говорили, – свободной волей творить свою земную жизнь, являющуюся условием и преддверием ее вечной жизни [8].

2. Тело, душа, дух

Теперь обратим внимание наших учащихся на то, что до сих пор, говоря о психофизической проблеме, мы использовали понятия *тело* и *душа*. Однако, скорее всего, все знают, что есть еще понятие *дух*. Тождественны ли друг другу понятия *душа* и *дух*? Достаточно часто эти понятия употребляются как равнозначные. Но также нередко они используются и как нетождественные. В чем заключается разница между ними? Для лучшего уяснения ответа на этот вопрос обратимся к греческим и латинским словам, соответствующим русским терминам *тело*, *душа* и *дух* [9].

Обратим внимание на то, что *тело* на греческом будет *physis*, в русскоязычной транскрипции *фюзис* или *физис*. Здесь читатели могут возразить, что греческое слово *physis* – это природа, а тело – это по-гречески *soma* (*сома*). Однако *soma* – это тело, в буквальном и узком смысле этого слова, конкретное тело или тело как *туловище*, а *physis* – это именно физическая организация человека, его телесная природа. Так же тело на латинском будет *natura* (*натура*); и опять можно возразить, что тело на латыни будет *corpus* (*корпус*), однако *corpus* – это тело как *туловище*, а тело как природное начало человека, как телесная его организация – это *natura*.

Далее, душа по-гречески – это *psyche* (*психэ*), а дух – *pneuma* (*пневма*); а на латинском душа – это *anima* (*анима*), а дух – *spiritus* (*спиритус*). Обратим внимание на слово *психология*, которое, как известно, означает *науку о душе*, но, что важно, – не о духе, т.к. наука о духе называлась бы по-гречески не *психологией*, а *пневматологией*. Например, примечательно, что русский философ Н.А. Бердяев (1874–1948) говорил, что Ф.М. Достоевский не *психолог*, как часто его характеризуют, а *пневматолог*.

Вспомним вместе со студентами, чем занимается психология, – это психические свойства, процессы, состояния; в ее ведении находятся темперамент, характер, способности, познание, память, чувства, эмоции и т.д. Все это вполне можно назвать *физическим*, а не *метафизическим*, т.к. все названное не просто тесно связано с нашей обычной, привычной, повседневной, земной жизнью, но, главное, – не выходит за ее границы или пределы, не простирается из временного в вечное, не восходит к сверхприродному началу мироздания и человека. Также предложим нашим слушателям посмотреть на хорошо знакомые нам термины *анимация*, *аниматоры*, *реанимация* и другие, которые происходят от латинского слова *anima* – *душа*, аналогичного греческому слову *psyche*. Понятно, что и *анимация*, и *реанимация* и подобные им явления – это тоже явления *физического*, а не *метафизического* характера.

Зададимся вместе с нашими учащимися вопросом, какой же вывод мы можем сделать после всего сказанного? Такой, что *душа* или *псюхэ*, или *анима* – это, по всей видимости, первая, более простая, или, условно говоря, *физическая часть души* – в широком смысле этого слова – как того, что обычно понимается под ним в словесной конструкции *тело и душа*. А *дух* или *пневма*, или *спиритус* – это вторая, более сложная и высокая или *метафизическая часть души*.

Душа как *псюхэ* и *анима* связывает человека *горизонтальными связями* с окружающим его миром – физическим, имманентным, обуславливает его жизнедеятельность в нем; а дух как *пневма* и *спиритус* связывает человека *вертикальными связями* с метафизическим или трансцендентным миром, с его Небесной Родиной. Душа связывает человека с временным, дух – с вечным. Тело связано с душой, душа – с духом, а дух – с Богом. Обратим внимание на то, что греческое слово *пнеума* и латинское слово *спиритус* чаще всего переводятся на русский язык как *дыхание*. В данном случае, это высшая, Божественная часть в человеке, дыхание Бога.

Далее отметим вместе с нашей аудиторией, что душа как *псюхэ* и *анима* есть у любого живого существа как *оживляющее* его начало и исчезает после смерти тела; а дух как *пневма* и *спиритус* есть только у человека и не исчезает после смерти тела, но переходит в вечность, как уже говорилось, – или бесконечно благоую, или бесконечно мучительную, в вечный свет или вечный мрак, – в зависимости от того, что с ним (со своим духом) сделал человек, каким его сотворил в течение земной своей жизни. Поэтому, когда в религиозном мировоззрении речь идет о *бессмертии души*, то под душой, в данном случае, подразумевается душа как *дух*, *пневма*, *спиритус* или – высшая часть души, метафизическая, трансцендентная, – а не душа как *псюхэ* и *анима* или – первая часть души, физическая, имманентная.

В данном случае нам надо будет лишний раз отметить и подчеркнуть, что все сказанное относится к спиритуализму как решению психофизической проблемы. Для физикализма, материализма и атеизма различий между душой и духом, по всей видимости, нет, а если есть, то они совсем не такие, о которых мы только что говорили. Возможно, представители физикализма скажут, что дух – это высшая часть, область, сфера человеческой психики или души, которая сама, однако, является результатом длительной эволюции и самоорганизации материального мира, функцией тела, исчезающей вместе с его исчезновением [10].

Зададимся вместе с нашими студентами вопросом о том, какая же точка зрения на соотношение и взаимодействие тела и души является правильной, как все обстоит на самом деле? В данном случае следует отметить, что на этот вопрос никак не получится дать определенный, исчерпывающий и окончательный ответ, т.к. ни подтвердить, ни опровергнуть ни ту, ни другую мировоззренческую позицию невозможно.

3. Свобода воли – реальность или иллюзия?

Далее перейдем с учащимися к вопросу о свободе воли или свободе выбора – одному из важнейших не только в философии, но и в других формах знания и культуры и вообще в жизни человека и общества. То ли свобода воли – иллюзия, то ли она – реальность.

С точки зрения *детерминизма* (все в жизни природы, человека и общества жестко обусловлено причинно-следственными связями) и *редукционизма* (сложное можно свести к простому для его объяснения), а значит – и *сциентизма* (возможности науки безграничны), свобода воли или свобода выбора, по крупному счету, – иллюзия. Здесь речь идет о том, что человек, в принципе, сводится к внешним по отношению к нему факторам и обстоятельствам (природа, общество, эпоха, среда, наследственность, воспитание, пол, национальность, темперамент и т.п.), выводится из них, объясняется ими, прикрывается и оправдывается ими. Я такой, какой я есть, потому что меня так воспитали, сформировали, научили, и я сам тут ни при чем, и вообще – «не мы такие, жизнь такая». Такого рода утверждение, как показывает практика, студентам хорошо знакомо.

Человек обуславливается или детерминируется внешними факторами и сводится или редуцируется к ним, поэтому не виноват в одном, не отвечает за другое, и какой может быть с него спрос, если все, что он думает и делает, – это продукт или результат среды, эпохи, воспитания и других каких-то

внешних обстоятельств. «Почему ты употребляешь в своей речи бранные слова?» – спрашивают, например, меня. Я же отвечаю на это, что вырос в такой среде и слишком к этому привык: «Меня так научили, приучили, сформировали, ничего не могу с собой поделать».

С точки зрения *индетерминизма* (не все тотально обусловлено причинно-следственными связями) и *антиредукционизма* (сложное не сводится к простому), а значит – и *антиисциентизма* (возможности науки не безграничны), человек, несмотря на огромное влияние на него внешних факторов и обстоятельств, все же не сводится к ним полностью, не выводится из них безусловно, не объясняется ими до конца, не может ими совсем закрыться и оправдаться. Почему? Потому что он, в случае своей вменяемости, т.е., если находится в здравом уме и твердой памяти, что бы он ни делал, в любом случае, *понимает, что он делает*, а это значит, что он также *понимает, что может не делать этого*, что, в свою очередь, означает его пребывание в состоянии свободного выбора – делать это или не делать это. Значит, свобода воли или свобода выбора, – не иллюзия, а реальность.

Проиллюстрируем это нашим слушателям с помощью простого примера. «Почему ты употребляешь в своей речи бранные слова?» – спрашивают меня. Я отвечаю на это: «Меня так научили, приучили, сформировали, ничего не могу с собой поделать». Обратите внимание, первая часть высказывания является истинной, а вторая – ложной. Меня, допустим, действительно научили, приучили, сформировали и т.п., это действительно так, это верно; но вот то, что я ничего не могу с собой поделать, это не так, это не верно. Почему? Потому что, если я в здравом уме, то я, конечно же, *понимаю, что бранно выражаюсь*, а это значит, что я также *понимаю, что могу не выражаться*, т.е. я понимаю и первое, и второе, и я могу делать как первое, так и второе. Таким образом, когда я говорю, что ничего не могу с собой поделать, это неправда, потому что я как раз могу с собой сделать как то, так и другое – или выразаться, или не выразаться.

Из человеческой свободы или из наличия у человека свободной воли проистекает его вина и ответственность, которые совершенно чужды миру природы. Кошка съела мышку, можем ли мы говорить о том, что она виновата в этом и несет за это ответственность. Не можем. Почему? Ведь она совершила убийство! Мы не можем говорить о ее вине и ответственности, именно потому, что она сделала это несвободно, – она *не знает*, что она поедает мышку и так же *не знает*, что можно поступить *иначе* – мышку можно и не съесть. Когда человек делает то же самое – «поедает» другого человека, т.е. строит за счет него свое благополучие, он очень хорошо *знает*, что делает, также он *знает*, что это можно и *не сделать* и *знает* о том, как это можно не сделать. Кошка *не знает* о том, как можно не съесть мышку. Поэтому человек и виноват в том, что он делает, и несет ответственность за свои поступки [11].

Сделаем вывод вместе с нашими учащимися о том, что там, где есть свобода, есть вина и ответственность, без свободы же нет ни того, ни другого. По той же причине в религиозном мировоззрении есть понятие *греха*, – человек *знает*, как надо поступать правильно, и *знает*, что не надо поступать неправильно, но он *может* поступать как правильно, так и неправильно, т.е. имеет *свободу выбора* своего поведения; значит, если он, *зная*, что это плохо, все равно это *сознательно сделал*, он *согрешил*. Таким образом, понятие греха применимо только к свободному человеку, к несвободной же природе оно неприменимо, – согрешить может только человек, потому что он является субъектом, и ни одно другое существо не может этого сделать, будучи объектом.

Обратим внимание студентов на то, что в повседневной жизни и в юридической практике, например, часто употребляется понятие *субъектности*, т.е. ставится вопрос, является ли некий данный человек *субъектным*. Что это значит? Это значит, что речь идет о свободе воли этого человека, – свободно ли он совершил тот или иной поступок, т.е. *знал* ли он и *понимал* ли, что он делает, и *мог* ли он не сделать этого. Если *знал*, *понимал* и *мог*, значит, он совершил это *сознательно* и *свободно*, он *субъектен*, а, иначе говоря, – вменяем или является нормальным, виноват в содеянном и несет за это ответственность по установленному в обществе закону. Если же *не знал*, *не понимал* и *не мог*, то совершил это *несознательно* и *несвободно*, в этом случае он *не субъектен* или невменяем, является ненормальным и подлежит не правовому наказанию, а принудительному лечению в психиатрической больнице.

Обратим внимание на то, что, когда человек поступает как животное, то его, в этом случае, называют животным: всем хорошо известно такое, например, высказывание: «Ах ты, свинья (скотина)!». Если свобода воли не иллюзия, а реальность, тогда человек не может быть животным, но может быть или намного хуже животного, или намного лучше его.

Когда человек поступает, как животное (например, живет по природному закону взаимопоедания, строя свое благополучие за счет другого), то он, в этом случае, становится намного хуже животного. Почему? Потому что животное *не понимает*, что оно делает, а человек *понимает*, – и то, что он делает, и то, что может не делать этого, – но, тем не менее, все равно делает, – вот в такой ситуации он и становится намного хуже животного – не свинья или скотина, а *суперсвинья* или *сверхскотина*. Когда же он, наоборот, действует, например, не по природному закону взаимопоедания, а по сверхприродному закону взаимопомощи и милосердия, тогда он становится намного лучше животного, приподнимаясь, таким образом, над законами естественного или природного мира.

Еще раз отметим вместе с нашими слушателями, что оппоненты рассмотренных рассуждений могут возразить, что ни о какой особенной свободе воли у человека говорить не приходится, потому что каждый человек живет в какую-то эпоху, в каком-то окружении, некоей среде, определенном обществе, которые влияют на него – воспитывают, формируют, «форматируют» и, в результате он сам себе не принадлежит, являясь закономерным следствием всего вышеперечисленного. По известному выражению немецкого философа XIX века Карла Маркса, «человек – это совокупность общественных отношений».

С тем, что на человека не просто влияют, но и формируют его такие факторы, как среда, общество, эпоха и многие другие обстоятельства, поспорить невозможно. Однако человек опять же именно *знает* и *понимает*, что его сформировали. Это *знание* и *понимание* являются здесь наиболее важными. Почему? Потому что он, *зная* и *понимая* то, что он сформирован, «сделан», «отформатирован», *может* как следовать всему этому, так и не следовать.

Индетерминизм и антиредукционизм – важнейшие особенности такого философского направления XX века, как *экзистенциализм* (лат. *existentia* – «индивидуальное существование»). Согласно одному из основных его утверждений, в центре внимания философии должно находиться не что-то общее и безличное (мир, природа, общество, история и т.п.), а человеческая личность, ее свобода, выбор, вина, ответственность, смысл жизни и т.д.

Обратимся вместе с нашими студентами к известному высказыванию выдающегося французского философа-экзистенциалиста Ж.П. Сартра: «Важно не то, что сделали из меня, а то, что я сделал из того, что сделали из меня». Что мы видим, – сторонники индетерминизма и антиредукционизма не отрицают того, что на человека в значительной степени влияют различные внешние факторы и обстоятельства, которые и формируют, и воспитывают, и *делают* его. Однако человек *понимает*, что из него что-то сделали, *осознает* это. Вот в таком *понимании-осознании* и коренится свобода человеческой воли: поскольку я *понимаю*, что именно из меня сделали, каким я сейчас являюсь, что собой представляю, то у меня есть возможность выбора: 1) оставить все так, как есть, и сохранить это, а может быть, даже развить и приумножить или же, наоборот, 2) отказаться от этого, преодолеть, измениться, преобразиться, «перезагрузиться».

Человек может менять себя и меняться, именно потому, что является свободным. Ни одно другое существо не обладает этой роскошью и привилегией, равно – как и таким бременем – свободой. Свобода – не только привилегия, но и тяжелое бремя. Свобода выбора, вина и ответственность – это действительно «тяжкий груз», т.к. намного проще не выбирать и не отвечать и, конечно же, – не быть ни в чем виноватым.

Не удивительно поэтому (что, по всей видимости, хорошо знакомо нашим слушателям), что человек, как правило, стремится сбросить с себя бремя свободного выбора и вины, убежать от своей свободы и ответственности или убежать от самого себя. Каким образом он пытается это сделать? Путем растворения себя в чем-то внешнем по отношению к нему – в обществе, среде, эпохе, господствующих мнениях и т.п. «Все так делают, а мне нельзя, что ли? Это не я такой, это меня так воспитали. Я не виноват, это у нас общество такое несовершенно и т.п., и т.д.»

Человек пытается «списать» свои неблагоприятные поступки и различные пороки на что угодно и кого угодно, и у него это вроде бы даже получается, но, в любом случае, в этом «списывании» он так же «списывает» и себя самого. Как это понимать? Например, кого-то спрашивают: «Почему ты это сделал?». Он отвечает: «Потому что все так делают». Ответил ли он на заданный вопрос? Если задуматься, то не ответил! Ведь вопрос был: «Почему *ты* это сделал?». Ответ же был: «Потому что *все* это делают». Его спросили про *него*, а он ответил про *всех*. А он – это все? Конечно же, нет. Он – это он, а

все – это все. Иначе говоря, когда он на вопрос про себя ответил про других, желая прикрыться чужими безобразиями, он как бы «вынес себя за скобки» или объявил себя не существующим, причем сам того не замечая [12].

Таким образом, сделаем вместе с нашими учащимися вывод о том, что перед человеком всегда два пути. Во-первых, можно, объясняя свое поведение, сослаться, например, на природу («я же природное существо, мне свойственны природные инстинкты, и я ни в чем поэтому не виноват»), воспитание («меня так воспитали, а я здесь ни при чем»), социально-экономическую и политическую ситуацию («ситуация такова, что я вынужден поступать вот таким именно неблагоприятным образом»), а также – на многое другое, находящееся вне меня и вроде бы «оправдывающее» меня. Во-вторых, так же можно и не ссылаться ни на что внешнее, но как бы остаться «наедине с самим собой» и, возможно, впервые в жизни задуматься о том, кто я такой, почему так поступаю, как хотел бы поступать и каким хотел бы быть.

Заключение

В итоге нашего разговора со студентами об основных идеях философской антропологии обратимся вместе с ними к знаменитым словам Ф.М. Достоевского о том, что человек представляет собой тайну, которую можно разгадывать всю жизнь, и при этом время не будет потрачено напрасно. Как понимать данное утверждение? О какой тайне идет речь?

Мы хорошо знаем, что человек может быть корыстолюбивым и завистливым, черствым и злобным, лживым и изворотливым, глупым и ленивым. Ничего себе – тайна! Все про него, человека, вроде бы, понятно. А понятно ли? Или нам только кажется, что понятно? А почему он, например, корыстолюбивый и лживый? Всегда ли он таким был? Может ли он измениться? Ответы на эти вопросы будут положительными, и это самое главное, – он был таким не всегда и может, в принципе, измениться и стать другим. Может! Вот в этом *может* и заключается главное отличие человека от всех других объектов как живой, так и неживой природы.

Зададимся со студентами риторическим вопросом. Может ли паучок не плести паутину, комар – не сосать кровь, птичка – не носить корм в гнездо птенцам, а кошка – не охотиться за мышкой? Не может! Откуда паучок знает, что надо плести паутину, а комар знает, что надо сосать кровь, кто их этому учит? Вопрос смешной, скажете вы, и будете совершенно правы. Они так делают, потому что они так делают, и не могут этого не делать или делать иначе. А знают ли паучок, комар, птичка и кошка, кто они такие, что делают и зачем? Не знают! Они полностью *вписаны* в мир, согласованы и гармонизированы с ним; будучи неотъемлемыми частицами мироздания, они составляют с ним одно единое целое.

Получается, что человек отличается от любого другого существа тем, что он *не вписан* полностью в мир, не согласован с ним вполне; он является такой частью мироздания, которая *выпадает* из него, становится *по ту сторону* его, противопоставляется ему. В чем заключается это выпадение и противопоставление? В том, что человек, в отличие от всех других существ, *знает*, что он существует, *знает*, что он человек, *осознает*, что он делает и *понимает*, что можно сделать иначе. Он *может* сделать иначе. Следовательно, он обладает, как уже говорилось, *свободой*, которой ни одно существо, кроме человека, не обладает. Какой свободой? Свободой воли или свободой выбора, которая заключается в постоянной возможности *сделать так* или *не сделать так*. Свобода человека, находящегося в несвободном мире, и есть та самая *главная тайна* человеческой жизни, о которой говорили мыслители всех эпох, разделявшие индетерминистские и антиредукционистские воззрения.

Какая свобода? – вновь могут возразить оппоненты, – человек скован тысячами обстоятельств и сам себе не принадлежит. Его можно *обработать*, им можно манипулировать и управлять, его можно просчитать и – предсказать его поведение. Все правильно, – можно. Но не до конца! Он *не до конца* предсказуем и управляем. Можно все вроде бы просчитать и запланировать, а он возьмет и сделает *не по*, а *вопреки* всем нашим ожиданиям! Сделает не так, а иначе. Почему? Этого никто не знает. Это и есть *тайна*, коренящаяся в свободе человеческой воли, которая предполагает также, что человек является на свет с «открытой программой», которая в течение жизни может многократно меняться, и которую он сам может менять.

В данном случае можно вспомнить про знаменитое *шестое доказательство* существования Бога (помимо пяти доказательств выдающегося религиозного мыслителя Средних веков Фомы Аквинского), выдвинутое немецким философом И. Кантом, которое, как, наверное, хорошо знают и помнят наши студенты – бывшие старшеклассники, упоминается в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Одна из главных характеристик человека, обращает наше внимание И. Кант, – это *свобода* или свобода выбора, или то, что он (человек) именно *может* сделать так или иначе; а одна из главных характеристик мира природы, – как неживой, так и живой, – это *несвобода* или то, что ни один ее объект именно *не может* сделать так или иначе, но всегда делает только так, как должен делать в силу своего устройства. Что же получается, – человек является *свободным*, но при этом находится в *несвободном* мире! Из этого следует то, что человек *родом не из этого мира*, полностью подчиненного закону детерминизма, он – *гражданин иного мира*, другой реальности – не естественной, а сверхъестественной. Человек – не органическая часть материального мира и не результат его длительного развития или эволюции, а – творение Бога. Как видите, рассуждение является вполне логичным и поэтому, в том числе, называется *шестым аргументом*.

Известный отечественный мыслитель, писатель, публицист, общественный деятель А. Кураев предлагает нам, в данном случае, следующую аналогию. Главный или основной закон нашего мира, – это закон несвободы или детерминизма. Основной закон (в социально-юридическом смысле), как мы знаем, называется *конституцией*. Так вот детерминизм можно определить как *конституцию нашего мира*. Теперь зададимся вопросом, – кто из совершеннолетних, вменяемых, субъектных людей, находящихся, например, на территории Российской Федерации, *не подчиняется* ее Конституции? Это дипломаты, которые, находясь на территории Российской Федерации, не подчиняются ее Конституции, т.к. они не являются российскими гражданами, а являются гражданами других государств. Так вот свободный человек, находящийся в несвободном мире, получается, – не подчиняется его *конституции* – закону детерминизма. Что это значит? Только то, что он не является гражданином этого мира – материального, физического, естественного, имманентного, – он родом из другого мира – идеального, нефизического, сверхъестественного, трансцендентного, который и есть его настоящая Родина; а в мире физическом он является *гостем* и находится в нем временно.

В завершение нашего разговора хочется выразить уверенность в том, что таким именно образом построенный, оформленный и преподаваемый философский материал, который, как надеются авторы, является *нескучным* [1], может хотя бы отчасти заинтересовать студентов, пусть немного, но все же коснуться их ума и сердца, показать, что философия – не отвлеченные рассуждения *непонятно о чем*, а, напротив, разговор с учащимися о них самих, об их жизни и ее смысле, о том, без преувеличения, как человеку быть счастливым, а обществу – процветающим.

Список литературы

1. Гусев Д.А. Философия: нескучный учебник: учебник для вузов. – Москва: Прометей, 2025. – 812 с. – С. 7.
2. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И., Горбунова Ю.А., Пустовойтов Ю.Л., Рюкина А.А., Сулов А.В. Пари Паскаля – для современных студентов (историко-философский, общетеоретический, мировоззренческий и дидактический аспекты). Часть 1 // Образовательные ресурсы и технологии. – 2024. – № 2 (47). – С. 116–127.
3. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И., Горбунова Ю.А., Пустовойтов Ю.Л., Рюкина А.А., Сулов А.В. Пари Паскаля – для современных студентов (историко-философский, общетеоретический, мировоззренческий и дидактический аспекты). Часть 2 // Образовательные ресурсы и технологии. – 2024. – № 3 (48). – С. 90–102.
4. Меликов И.М. Преподавание философии: опыт осмысления // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2007. – № 3 (55). – С. 4–11.
5. Гатиатуллина Э.Р. Горек ли корень учения? Или к вопросу о личности педагога в образовательном процессе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 20–44.
6. Хачатрян А.А. Удивление – источник появления философии // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации. – Москва, 2024. – С. 320–326.

7. Волкова Е.Г. Основные проблемы преподавания философии в вузе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 80–115.
8. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И., Калайдова А.А., Пустовойтов Ю.Л., Суслов А.В. Сократ и Платон – для современных студентов (историко-философский, мировоззренческий и дидактический аспекты) // Образовательные ресурсы и технологии. – 2025. – № 1 (50). – С. 84–97.
9. Мальцева С.М., Строганов Д.А., Муравлева Е.М. Удивление как познавательный стимул в процессе изучения философских дисциплин // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12, № 2-2. – С. 85–90.
10. Фролова А.А. Шаг вперед, два шага назад: к вопросу об инновациях и традициях в образовательном процессе // Наука и школа. – 2015. – № 4. – С. 126–134.
11. Кондратьева С.Б. Преподавание философии в вузе: проблемы, прогнозы, перспективы // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 4. – С. 122–131.
12. Беляев А.В. Преподавание философии в вузе: почему количество не переходит в качество // Человек. Социум. Общество. – 2020. – № 2. – С. 18–23.

References

1. Gusev D.A. Filosofiya: neskuchnyj uchebnik: uchebnik dlya vuzov. – Moskva: Prometej, 2025. – 812 s. – S. 7.
2. Gusev D.A., Minajchenkova E.I., Gorbunova Yu.A., Pustovojtov Yu.L., Ryukina A.A., Suslov A.V. Pari Paskalya – dlya sovremennyh studentov (istoriko-filosofskij, obshcheteoreticheskij, mirovozzrencheskij i didakticheskij aspekty). Chast' 1 // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2024. – № 2 (47). – S. 116–127.
3. Gusev D.A., Minajchenkova E.I., Gorbunova Yu.A., Pustovojtov Yu.L., Ryukina A.A., Suslov A.V. Pari Paskalya – dlya sovremennyh studentov (istoriko-filosofskij, obshcheteoreticheskij, mirovozzrencheskij i didakticheskij aspekty). Chast' 2 // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2024. – № 3 (48). – S. 90–102.
4. Melikov I.M. Prepodavanie filosofii: opyt osmysleniya // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2007. – № 3 (55). – S. 4–11.
5. Gatiatullina E.R. Gorek li koren' ucheniya? Ili k voprosu o lichnosti pedagoga v obrazovatel'nom processe // Sovremennoe obrazovanie. – 2015. – № 2. – S. 20–44.
6. Hachatryan A.A. Udivlenie – istochnik poyavleniya filosofii // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i mirovogo soobshchestva v epohu cifrovizacii. – Moskva, 2024. – S. 320–326.
7. Volkova E.G. Osnovnye problemy prepodavaniya filosofii v vuzе // Sovremennoe obrazovanie. – 2015. – № 2. – S. 80–115.
8. Gusev D.A., Minajchenkova E.I., Kalajdova A.A., Pustovojtov Yu.L., Suslov A.V. Sokrat i Platon – dlya sovremennyh studentov (istoriko-filosofskij, mirovozzrencheskij i didakticheskij aspekty) // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2025. – № 1 (50). – S. 84–97.
9. Mal'ceva S.M., Stroganov D.A., Muravleva E.M. Udivlenie kak poznavatel'nyj stimul v processe izucheniya filosofskih disciplin // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. – 2020. – Т. 12, № 2-2. – S. 85–90.
10. Frolova A.A. Shag vpered, dva shaga nazad: k voprosu ob innovacijah i tradiciyah v obrazovatel'nom processe // Nauka i shkola. – 2015. – № 4. – S. 126–134.
11. Kondrat'eva S.B. Prepodavanie filosofii v vuzе: problemy, prognozy, perspektivy // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2018. – № 4. – S. 122–131.
12. Belyaev A.V. Prepodavanie filosofii v vuzе: pochemu kolichestvo ne perekhodit v kachestvo // Chelovek. Socium. Obshchestvo. – 2020. – № 2. – S. 18–23.

Статья поступила в редакцию: 09.07.2025

Received: 09.07.2025

Статья принята к публикации: 23.12.2025

Accepted: 23.12.2025